

Внизу уже стояла подпись.

...Лому.

Первые несколько иероглифов имени стёрлись, а справа, где должна быть подпись, оставалось пусто.

— Ло... Лому... — Оцепенев, госпожа Кантало дрожащим голосом произнесла это имя, и её лицо исказилось яростью, — Этот великий обманщик! Он говорил, что я самая красивая женщина в его глазах, что хочет жениться на мне и завести детей. Я даже купила дом, построила для него художественную студию! Комнату для коллекций! Детскую! Я даже научилась готовить! А этот тип... просто исчез и не вернулся!

Гнев высшего демона ужасен. Когда она закричала, окна вдруг разлетелись вдребезги.

Три пары страшных красных глаз мгновенно возникли за окном, неотрывно следя за каждым движением хозяйки в комнате, словно при малейшем её промахе они ворвутся внутрь.

— Нет, он не потому не вернулся, что не хотел, а потому что не смог, — Потолок рассыпался в пыль, но ни одна пылинка не упала на черноволосого демона. Приближаясь к нему, частицы просто отклонялись в сторону, — Салоз Лому — возможно, полное имя звучит непривычно, но если сказать только «Салоз», вы наверняка догадаетесь, кто это.

— Имя Короля Демонов.

— Золотой знак, знак, принадлежащий только демонам уровня Короля Демонов.

— Это брачный договор, который Король Демонов хотел заключить с вами.

— Искренне полюбив вас, он пошёл расторгнуть помолвку с седьмой невестой. Вскоре после получения этого договора его подстерегла и убила та самая отвергнутая невеста со своими людьми.

— Не потому, что не хотел вернуться, а потому что не смал.

— Он умер.

Черноволосый демон говорил медленно, с неизменно спокойным и уверенным выражением лица. Хотя слова его были жестоки, тон оставался мягким:

— Думаю, он действительно любил вас, раз подготовил для вас этот договор.

Крупные слёзы внезапно покатались из жёлто-карих глаз госпожи Кантало.

— Ах... ах! — В замке, лишённом крыши и стёкол, раздался душераздирающий плач.

Госпоже Кантало никогда не выйти замуж! Мало того, что лицо у неё страшнее, чем у демонического зверя, так ещё и гнойники по всему телу! Кто такое вынесет?

Похоже, ей суждено провести всю жизнь в одиночестве, сторожа своё богатство!

Со всех сторон доносился шёпот других демонов.

Она слышала голоса в сердцах других демонов.

Постепенно она перестала выходить из дома.

В душе она ненавидела отца: какая польза от оставленных им денег? Лучше бы он оставил ей красивое лицо.

Но оставаться дома каждый день было не так уж плохо. Она вложилась в радиостанцию, которая круглосуточно транслировала её любимые боевые шоу, и целыми днями смотрела телевизор.

Замок, где при жизни отца всегда было полно гостей, постепенно опустел.

Многие слуги, не выдержав такой жизни, уволились, и в конце концов в замке осталась она одна.

Раз нет никого — сделаю всё сама. Что там сложного: убирать, готовить, заваривать чай?

Но на практике всё оказалось ужасно сложно. Чуть не устроив пожар на кухне, она просто начала заказывать еду с доставкой.

С тем человеком она встретила в один из таких дней.

Снова придётся видеть эту ужасную девушку... Приготовившись вновь услышать мысли доставщика-демона, она сказала себе, что больше не может его съесть — иначе никто не будет привозить ей еду.

Однако...

Какая милая девушка!

Услышав эти мысли, она остолбенела.

А затем увидела того, кто ждал за дверью. Увидев его, она покраснела.

Это был голодающий, почти умирающий от голода мужчина-демон, пришедший попросить еды.

Они вместе съели следующего курьера с доставкой... и привезённую им еду.

У него не было денег, и тогда он предложил нарисовать её портрет в качестве платы за еду.

С замиранием сердца она села перед ним, чувствуя на себе сосредоточенный взгляд мужчины-демона, и смущённо пыталась показать себя с самой лучшей стороны.

Пока не увидела готовый портрет.

Это было изображение в сотни раз уродливее её самой!

— Ой! Я не очень хорошо рисую! Да и... если бы хорошо рисовал, не был бы таким бедным. Но поверьте, вы в сотни раз красивее, чем на этом рисунке! — Какое у него тогда было выражение лица? Она не помнит.

Зато помнит свои чувства в тот момент.

Ладно, быть в сотни раз красивее этого портрета... в этом она была уверена.

Но чтобы выразить свой гнев, она всё же уничтожила ту картину.

И потом долго жалела об этом.

Неудачливый художник вскоре ушёл.

А потом так же быстро вернулся.

О-о, она стала ещё красивее!

Услышав эти его мысли, она с гордостью потрогала ожерелье на шее.

В надежде, что он, возможно, вернётся, она наконец-то снова стала выходить из дома, купила много украшений и косметики и начала неумело учиться наряжаться.

Но на этот раз еду никто не приносил, пришлось готовить самой.

Подгоревший жареный рис и обугленное мясо — он с трудом их ел.

Какая гадость — она услышала его мысли.

Немного разозлилась, но больше обрадовалась.

Какой честный человек. Значит, и то, что он считает её красивой, — правда?

Хотя и делала вид, что сердится, на следующий день она купила кулинарную книгу.

Еда всё ещё была невкусной, но он хвалил её.

Искренне хвалил.

Он часто уезжал, но всегда возвращался, каждый раз привозя маленькие подарки.

Иногда — никогда не виданные полевые цветы, иногда — красивый камень, иногда — милого питомца.

Хотя...

Полевые цветы оказывались цветами-людоедами, красивый камень напоминал кусок экскрементов, а у милого питомца было три головы.

Его чувство прекрасного, казалось, развилось как-то криво. Казалось, ему никогда не стать настоящим художником, но ей это нравилось.

Купаясь в его восхищённых взглядах, она постепенно менялась.

Какие же прекрасные вещи оставил ей отец?!

Раздавая щедрые суммы денег, она видела, как они, ненавидя её в душе, вынуждены улыбаться ей, всячески заискивать.

Нравится ли вам вкус лицемерия?

Хе-хе.

К тому же отец оставил ей силу.

Силу, равную силе лучших демонесс. Она могла хорошо защитить себя, а также защитить его.

В конце концов она призналась ему, что хочет провести с ним всю жизнь.

Его лицо она уже не помнила, но запомнила выражение в тот момент.

Выражение крайнего изумления.

— Я... так рад, но... кое-что я должен сначала уладить. Как только разберусь, сразу вернусь. Ты подождёшь меня, хорошо?

Сказав это, он ушёл.

Он часто поступал так — подумал и сделал. Она привыкла.

Пока его не было, она купила участок земли в центре города и построила дом по своему и его вкусу.

С огромной художественной студией, залом для произведений искусства, а также детской и комнатой для младенцев.

Она уже молилась, чтобы их будущий ребёнок обязательно был похож на отца!

Ладно, хотя отец тоже не особо красавец.

Но она так его любила!

Дом построили. Год, два... десять, двадцать... сто, двести лет...

Но тот человек так и не вернулся.

Её захлестнула ярость от того, что её обманули!

Через двести лет после его ухода она вышла замуж.

В том же году она убила мужа и вскоре снова вышла замуж.

Позже другие демоны прозвали её коллекционером красавцев.

Прошло очень, очень много времени...

Она всегда думала, что тот человек внезапно передумал. Кто бы мог подумать, что сегодня ей скажут: он не передумал, а после расторжения помолвки был убит в засаде...

Дрожа, из её глаз скатилась ещё одна крупная слеза.

Перенеся затуманенный взгляд на мужчину перед собой, она попыталась услышать его мысли, но...

Не слышно, абсолютно ничего.

Тогда она напрямую спросила:

— Кто ты? Откуда тебе известно о нас?

Черноволосый мужчина напротив вдруг улыбнулся и достал из кармана платок:

— Теперь вы можете двигаться, но только чтобы высморкаться, а не чтобы напасть на меня.

Госпожа Кантало сердито взглянула на него, недовольно выхватила платок и громко высморкалась. Пока она сморкалась, снова раздался его голос:

<http://bllate.org/book/15401/1371898>